

Место проведения свадьбы двоюродного брата Ми Лэ было выбрано за границей.

Ми Лэ поправил свой костюм, поговорил со своим гримером по поводу прически и наконец-то взял свой чемодан перед тем, как уйти.

Семья двоюродного брата также считалась влиятельной. И ради их репутации, свадьба будет проводиться соответствующе.

Все затраты Ми Лэ были покрыты братом.

И не то чтобы у Ми Лэ не хватало денег, он был просто скуп.

Как только ему урезали финансы, Ми Лэ начал пытаться сохранить каждую копейку. Он перевел некоторую часть денег Цзоцю Минсюю на крайние случаи.

В этот раз он полетел первым классом.

Отдельных мест в бизнес-классе не было, но сидения были более удобные, и их можно было настроить так, что можно было лечь, да и поднос намного больше был.

Лететь первым классом значило, что в нем было меньше людей и отдельный выход на посадку, что позволяло Ми Лэ чувствовать себя более непринужденно и не отвлекаться.

Он сел на свое место, достал сценарий и принялся заучивать фразы.

Через некоторое время, некто подошел и сел рядом с Ми Лэ, разглядывая того некоторое время.

Ми Лэ посчитал это странным и осмотрелся, только ради того, чтобы заметить, что это Тун И сидел подле него. Их разделял только проход.

— Эм... — Ми Лэ не мог не нахмуриться.

— Я уверен, что не преследую тебя, — тут же объяснился Тун И.

— Ты отдохнуть собираешься?

— Нет, меня на свадьбу пригласили.

У Ми Лэ было плохое предчувствие, поэтому он мог лишь спросить:

— На чью свадьбу летишь?

— Не знаю. Мне отец сказал полететь, — Тун И тоже был сбит с толку. Он даже не знал имена молодоженов.

— А почему эконом классом не полетел?

— Мне нельзя свои ноги тревожить, — уверенно ответил Тун И.

Ми Лэ тут же закрыл рот.

Тун И продолжил говорить:

— Когда наша команда отправляется на соревнования, это похоже на бойню. Бюджета не хватает, чтобы лететь бизнес-классом, поэтому мы можем только послать кого-нибудь, чтобы тот занял очередь и купил места у экстренного выхода. В противном случае, ноги вытянуть не получится. После других, маленьких самолетов, о боже, ног вообще не чувствуешь.

Ми Лэ подумывал о том, чтобы достать звукоизолирующие наушники из своей сумки.

— Давай поговорим немного. А то неловко получается, — обратился Тун И к Ми Лэ, после того, как сел.

— Да не о чем поговорить.

— Мне кажется, что нас вместе свела судьба. Мы познакомились через драку, затем, мы столкнулись друг с другом в автобусе, и, наконец, мы живем в одном общежитии. Нам сами небеса благословения дали!

— Злобная какая-то судьба.

Тун И не знал, как дальше продолжать разговор. Он про себя подумал: «Если ты меня не ждешь в своих снах, то ты думаешь, что я с тобой резко просто так заобщаюсь?»

Он повернул голову и взглянул на Ми Лэ. Когда он заметил, что тот смотрит куда-то, он инстинктивно облизнул губы.

Видимо, отдыха Тун И не видать.

Он снова сглатывает слюну.

Лишь бы кровь из носа не потекла... лишь бы кровь из носа не потекла...

— Почему ты просто не простишь меня? Я такой с самого своего детства.

— Оу, — Ми Лэ понял, что его сумка была слишком полной, и он оставил некоторые вещи. Он не взял наушников, но также, видимо, не прихватил беруши.

— Когда я был маленький, моя тетя часто готовила у нас дома, и она никогда не добавляла соль. Я хотел помочь и взял приличную горсть соли и насыпал туда. Тетушка оказалась беспомощна, и ей пришлось заново всю кастрюлю овощей готовить.

Ми Лэ остановился и взглянул на Тун И в растерянности:

— Разве это не значит, что ты был непослушным ребенком? Почему ты мне это рассказываешь? Хочешь, чтобы я тебя похвалил за то, какой ты милашка?

— Нет, я просто хотел поделиться неловкими моментами из детства, чтобы разрядить натянутую атмосферу.

— Твой тон звучит так, будто ты хвастаешься. Ты был таким же ненадежным с самого детства?

— Разве ты настолько редко с людьми общаешься? Ты не знаешь, что иногда нужно подыграть?

— Но я не могу подыгрывать тому, что ты рассказал вообще. Это надоедает, — выражение лица Ми Лэ было до ужаса серьезным.

— Черт... вот так и нужно разговор заканчивать, — Тун И оказался беспомощными.

Если бы он рассказал 180-ти сантиметрам и другим, то они бы взорвались преувеличенным хохотом, а если бы дело обстояло серьезно, то они бы назвали его дураком.

Но Ми Лэ ответил ему со всей серьезностью. Такие люди обычно самые надоедливые.

— Скучотища, — Ми Лэ продолжил копаться в своем багаже.

— Забудь, забудь. Давай помолчим. Разговаривать с тобой утомительно, — Тун И также не хотел продолжать разговор. Он сел на свое сидение и подпер лицо рукой, глядя в одну точку, не зная совершенно, что делать.

Ми Лэ так и не нашел беруши. Сдавшись, он положил сумку обратно. Он меню и, подумав немного, посмотрел на Тун И:

— Почему?

— Что?

— Почему ты говоришь такие скучные вещи?

— Ты до сих пор об этом думаешь?

Ми Лэ кивнул и ответил:

— Я думал об этом достаточно долго, но все еще не могу понять твои мотивы.

— Ты... — Тун И снова был поражен благодаря Ми Лэ. Он посмотрел на того с толикой беспомощности. — Я был неправ. Мне не стоило это говорить.

Ми Лэ сел обратно и продолжил бормотать:

— Если бы я встретил такого же непослушного ребенка, как и ты, я бы его отшлепал.

— Мы одного возраста, если бы мы встретились тогда, то подрались бы.

— Я не был таким в детстве.

— Ох? Каким, например?

— Если расскажу, то ты мне не поверишь.

— А я поверю.

Тун И про себя подумал: «Ты так свободен в своих снах, и я ведь принял это. Что я могу не принять?»